

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-469-481>

Поступила: 11.06.2023

Принята: 30.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

**ФИЛОСОФИЯ КАК ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА:
ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Габриелян Олег Аршавирович, Гарбузов Дмитрий Викторович***Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского (Симферополь)*

В статье философия рассматривается как особый режим восприятия-осознания, осуществляемый человеческой психикой, и форма когнитивной активности. Обнаруживается ее структура и основные направления актуализации. Результатом философского мышления и переживания является теоретическое знание, с одной стороны, и практическая деятельность, с другой стороны. Даётся определение классической философской традиции (метафизики) и причины ее кризиса. Анализируется критика классической философской традиции в современной философии и ее результаты. Все линии философствования, разворачивающие базовую модель философского мышления и связанные с ней формы и режимы когнитивной активности, образовали классическую философскую традицию. Отдельные школы и направления философии развивали разные возможности и структуры данного способа мышления и восприятия-осознания. Особенностью современного этапа философии является то, что познавательные теоретические ресурсы этого способа мышления и режима когнитивной активности уже в значительной степени реализованы. Творческим полем философии становится не столько создание новых теоретических конструкций, сколько практическое применение уже существующих, предполагающее их операционализацию и модификацию под конкретные проблемы. Исходя из полученных выводов определяется специфика философской теории и практики в современном мире. Анализируется место и статус философа в предыдущие исторические эпохи и в современном мире. Определяется практическая роль философии в современных мирах повседневности и глобальном мире. Делается вывод, что философы сегодня, если они хотят оставаться актуальными и не выпадать из современности в некую «книжную вечность», не только могут, но и должны познавать реальность и изменять ее. Анализируется роль кафедры философии в современном университете и системе образования. Формулируется ряд базовых положений, которыми можно и нужно руководствоваться сотрудникам кафедры философии в текущей работе.

Ключевые слова: философия, теоретическая философия, практическая философия, режим восприятия-осознания, когнитивная активность, субстанция, бинарная конструкция мышления и речи, классическая философская традиция, современная философия, кафедра философии.

Для цитирования:

Габриелян О.А., Гарбузов Д.В. Философия как теория и практика: история, состояние и перспективы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 469–481.

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-469-481>

PHILOSOPHY AS THEORY AND PRACTICE: HISTORY, SUBSTANCE AND PROSPECTS

Oleg A. Gabrielyan, Dmitry V. Garbuzov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)

The article considers philosophy as a special mode of perception-awareness of the human psyche and a form of cognitive activity. Its structure and main directions of updating are revealed. The result of philosophical thinking and experience is theoretical knowledge, on the one hand, and practical activity, on the other hand. The definition of the classical philosophical tradition (metaphysics) and the reasons for its crisis are given. The criticism of the classical philosophical tradition in modern philosophy and its results are analyzed. All lines of philosophizing that deploy the basic model of philosophical thinking and the forms and modes of cognitive activity associated with it formed the classical philosophical tradition. Separate schools and areas of philosophy developed different possibilities and structures of this way of thinking and perception-awareness. A feature of the modern stage of philosophy is that the cognitive theoretical resources of this way of thinking and the mode of cognitive activity have already been realized to a great extent. The creative field of philosophy is not so much the creation of new theoretical constructions, but the practical application of existing ones, involving their operationalization and modification for specific problems. Based on the findings, the specifics of philosophical theory and practice in the modern world are determined. The place and status of the philosopher in previous historical epochs and in the modern world is analyzed. The practical role of philosophy in the modern worlds of everyday life and the global world is determined. It is concluded that philosophers today, if they want to remain relevant and not fall out of modernity into a kind of «bookish eternity», not only can, but must not only cognize reality, but also change it. The role of the Department of Philosophy at the modern university and within the educational system is analyzed. A number of basic provisions are formulated that can and should guide the staff of the Department of Philosophy in their current work.

Keywords: philosophy, theoretical philosophy, practical philosophy, mode of perception-awareness, cognitive activity, substance, binary construction of thinking and speech, classical philosophical tradition, modern philosophy, Department of Philosophy.

To cite:

Gabrielyan O.A., Garbuzov D.V. [Philosophy as theory and practice: history, substance and prospects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 469–481 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-469-481>

Введение

Философия, как известно, есть принципиально рефлексивный способ мышления, т.е. для нее характерно то, что в фокусе внимания всегда находится не только предмет мышления, но и сам мыслительный процесс. Это предполагает периодическое переосмысление своей собственной сути. С нашей точки зрения, в настящее время философия вновь находится в ситуации, когда ей настоятельно требуется глубокое

переосмысление и самоанализ. Это связано с очевидной проблемой маргинализации как социокультурного статуса философа в современном обществе, так и самого способа философского мышления и переживания. Мы видим, как философия вытесняется не только из интеллектуальной жизни массовой культуры, но и из образовательных программ высшей школы. Соответственно, целью данной статьи является поиск новых путей самоопределения философии, возвращающих ей статус актуальной мыс-

литературной практики. В этом контексте рассматривается как творчество отдельных философов, так и деятельность кафедры философии.

1. Философия как особая форма когнитивной активности и режим восприятия-осознания человеческой психики

Что такое философия студентам рассказывают на первом занятии университетского учебного курса. Философия является одним из исторических типов мировоззрения, специфической формой общественного сознания, особой научной дисциплины, которая имеет определенный объект, предмет и методы исследования. Однако этот вопрос вовсе не так тривиален, как кажется на первый взгляд. Распространено спонтанное, интуитивно понятное представление о том, что философия — это любая «мудрость», любое глубокое переживание и понимание реальности. Более узкое определение философии не как любой мудрости вообще, а лишь одной из ее форм, выраженной в специфическом способе переживания и понимания реальности, обычно игнорируется. Предполагается, что если обнаруживается некое глубокое переживание и понимание, то это значит, что здесь имеет место выход на философский уровень рефлексии — отсюда такие понятия, как философия религии, философия мифа, философия науки, философия искусства и т.п. Можно сказать, что таким образом выражает себя своеобразная апология философии. Далеко не факт, что философия нуждается в этом, но однозначно можно утверждать, что такой подход сильно усложняет саморефлексию философии и деформирует понимание логики ее исторического проявления.

Прежде всего, определение философии как любой формы мудрости мешает различению типов когнитивной активности, режимов восприятия-сознания, свойственных человеческой психике (душе). Философия неразделимым образом смешивается с иными формами психической активности и структурами сознания. Самая ранняя из них, насколько можно судить из исторических реконструкций, основана на структуре типа Хаос — Космос. Исток реальности предстает здесь как хаос — нечто принципиально неопределенное и непознаваемое. Из него рождается мир как нечто организованное, упорядоченное, космическое. Но каждая точка

мира, каждая вещь связана со своим истоком — в глубине ее бытия разверзается бездна хаоса. Соответственно, такая когнитивная система вообще не предполагает процесс познания истины, поскольку, пытаясь понять первые и последние причины происходящего, мы неизбежно столкнемся с бездной хаоса, непознаваемой и неуправляемой. Поэтому все существующее и происходящее рассматривается как подчиненное слепой судьбе, т.е. беспричинно, необъяснимо и непредсказуемо. Следовательно, содержанием когнитивной активности является не познание, а гадание и эмоциональные переживания в форме веры, надежды, ужаса, восхищения и т.д. Это трудно представить нашему современному, но человек с первобытной формой мышления ничего не познает, его психика работает в принципиально ином режиме когнитивной активности и производит иные формы когнитивного контента. Такой тип психической активности находится в основании мифологической, религиозной, магической форм мышления и мировоззрения.

Появление философии связано с настройкой принципиально другого режима и структуры когнитивной активности. В частности, ситуацию фундаментально изменяет грандиозная по своей эвристической нагруженности идея первоначала, субстанции (*и покайменон* по-гречески). Предполагается, что в истоке реальности находится не иррациональный, непознаваемый хаос, а имеющая рациональную природу субстанция, первоначало. Здесь важна сама конструкция, а не содержание. Она имеет огромный эвристический потенциал, который реализуется во множестве направлений, координатных систем когнитивной активности и структур сознания.

1. Причина — следствие. Происходит формирование каузального, причинно-следственного логического мышления, в котором субстанция выступает в качестве причины, а конкретные свойства и события — в качестве следствия. Появляется сама возможность мыслить логически, каузально, поскольку в качестве причины начинает выступать не иррациональный хаос, а рациональное первоначало, субстанция.

2. Бытие — сущее. Субстанция — это то, что есть само по себе, бытие, а любое конкретное сущее — это ограниченное воплощение некоторой части бытия, оно есть не само по себе, а

производно от другого. 3. *Целое – часть*. Субстанция — целое, а то, в чем реализуется субстанция — частичное. Холизм, континуальность, дискретность. Делимость и неделимость, предел делимости. Конечность и бесконечность. Материальное (протяженное, имеющее пространственные границы) и идеальное (не имеющее пространственных границ). 4. *Сущность – явление*. То, что есть само по себе, автономное, и то, что отражает существование другого, производное. 5. *Общее – отдельное*. То, что относится к субстанции в целом, и то, что относится к отдельным выражениям субстанции. 6. *Вечное – временное*. Субстанция, которая присутствует вся целиком и сразу, и проявления субстанции, чье существование присутствует не целиком, а в последовательности дляящихся мгновений. 7. *Сакральное – профанное*. Сингулярное, сверхъестественное, относящееся к основанию, истоку мира и регулярное, и обыденное, относящееся к производному, не имеющему собственного бытия. 8. *Мыслимое – ощущаемое*. Познаваемое непосредственно в своей субстанциальной целостности, либо опосредованно через информационные сигналы разной природы.

2. Классическая философская традиция (метафизика)

История философии представляет собой концептуальное разворачивание и детальное осмысление этих и связанных с ними координатных систем мышления, длившееся 2.5 тыс. лет. Это осмысление потребовало тонкой, сложной вербализации мыслительного процесса и во многом предопределило динамику культурной трансформации человеческих сообществ в направлении письменной фиксации результатов когнитивной активности человеческой психики. В частности, исходная бинарная конструкция когнитивной активности привела к формированию бинарной структуры вербализации, четко раскладывающейся на две координатные системы: означаемое – означающее, бытие – ничто, вечное – временное, материальное – идеальное, объект – субъект, естественное – искусственное, внутреннее – внешнее, центр – периферия, власть – подчинение, 1 и 0 и т.д.

Базовой эталонной конструкцией отношения между элементами бинарной оппозиции стала модель микрокосма или, говоря иначе, голограммы. Суть ее состоит в постулировании

«субстанции», т.е. основы, почвы, «подлежащего», и того, что «вырастает» из этой «почвы», т.е. расположеннное на этой «основе». Принципиально важна сама структура-substantia, поэтому, когда говорят о субстанции материальной или идеальной, реальной или возможной, виртуальной или актуальной, — все это вариации одной основной темы. Все, что основано на субстанции, «имеет субстанцию», определяется как сущее, присутствующее тем или иным способом, а именно, способом дублирования, копирования структуры своей substantia. Это предполагает то, что существование сущего уже изначально имеет формальную, структурную определенность, представляет собой некую полноту кодов, содержаний, которые последовательно или синхронно разворачиваются, что и является содержанием процесса существования. Взаимоотношения между отдельными сущими ничего принципиально не меняют, они могут привести к уничтожению сущего или к появлению нового сущего, но не способны изменять формы существования как такового.

Такое сущее получило название атома или монады. Человек является таким же сущим-монадой, но только наиболее полно копирующей, дублирующей, воплощающей все уровни организации мира. Поэтому человек-монада после Декарта стал пониматься как субъект, subiectum, чье сознание является достоверным основанием процесса познания. Поскольку бытие индивида определено, ограничено структурно (субстанционально), а не экзистенциально, индивид-субъект не обладает собой, но лишь разворачивает, развивает или не развивает некоторые доиндивидудальные, субстанциональные характеристики. Субстанция в этой модели выступает как прототип всего существующего, некий исходный код, без остатка определяющий жесткий алгоритм существования. Поэтому проблема свободы всегда была самым слабым местом метафизических теорий.

3. Философская теория и практика в современном мире

Все линии философствования, разворачивающие названную, как было сказано выше, грандиозную по своей эвристичности модель мышления и связанные с ней формы и режимы когнитивной активности, образовали классическую философскую традицию. Отдельные шко-

лы и направления философии развивали разные возможности и структуры данного способа мышления и восприятия-осознания. Конечно, в чистом виде этот способ мышления и мировоззрения никогда не существовал. Уже в ранней античной философии и позднее он всегда был соединен с иными режимами когнитивной активности и структурами восприятия-осознания, прежде всего, мифом, религией, здравым смыслом, художественным искусством, эмпирической наукой. Тем не менее, он всегда выступал в качестве устойчивого ядра мировоззрения. Особенностью современного этапа философии, с нашей точки зрения, является то, что познавательные теоретические ресурсы этого способа мышления и режима когнитивной активности уже в значительной степени реализованы.

Здесь можно провести аналогию с визуальным и аудиальным искусством, живописью и музыкой. Изображение объемных объектов на плоскости и композиция определенной звуко-высотной системы связаны со спецификой человеческого визуального и аудиального восприятия, исполнительским мастерством и используемыми инструментами. В совокупности они дают очень широкие возможности для реализации живописных изображений и музыкальных композиций. История живописи и музыки представляет собой актуализацию этих возможностей, которые к нынешнему времени в значительной степени исчерпаны. Поэтому сейчас есть выдающиеся художники и музыканты, но уже вряд ли будут великие новаторы и создатели новых направлений, подобные ушедшим мастерам. Что бы ни делали современные художники и музыканты, они всегда оказываются в ситуации повторения, варьирования уже существующих образцов. Но ничего трагического в этом нет, это значит, что мастера прошлого оставили великое наследие, которое позволяет нам реализовывать визуальные и аудиальные проекты любой сложности.

Нечто подобное имеет место и в современной философии. Теоретические возможности философии как особой структуры восприятия-осознания и связанными с ней формами и режимом когнитивной активности, в значительной степени реализованы. Количество публикаций по философии, ежегодно издаваемых в мире, скорее всего, исчисляется цифрой с шестью нулями, но, прямо скажем, к какому-то серьезному

приращению философской теории это не приводит. Это делает актуальным понятие и программу практической философии. Повторяя сказанное выше, можно утверждать, что мыслители прошлого оставили великое наследие, которое позволяет нам реализовывать любые проекты, предполагающие глубинное осмысление и рефлексию. Творческим полем философии становится не столько создание новых теоретических конструкций, сколько практическое применение уже существующих, предполагающее их операционализацию и модификацию под конкретные проблемы. Философы сегодня, если они хотят оставаться актуальными и не выпадать из современности в некую «книжную вечность», не только могут, но и должны не только познавать реальность, но и изменять ее.

4. Критика классической философской традиции в современной философии и ее результаты

То, что называется современной философией и уже успело состариться с этим названием, представляет собой критику классической философской традиции, чьи теоретические границы были обнаружены уже довольно давно. В частности, достаточно определенно это произошло в том проблемном поле мысли, которое разрабатывал И. Кант. Согласно Канту, существует «объективный», закрытый, трансцендентный человеку мир, но не существует «объективного», независимого от конституции человека знания этого мира, ведь человек — это такая же континуальная тотальность, как и мир, который ему противостоит [Кант И., 1993, с. 58–59]. Таким образом, кантовское понятие трансцендентального субъекта преодолевает свойственный классической философской традиции, т.е. метафизике, дуализм между субстанцией и ее реализованными выражениями, что, как мы видели, находится в основании философского мировоззрения как особого способа мышления и связанного с ним режима когнитивной активности человеческой психики.

В посткантовской философской аналитике эта бинарная схема, выраженная прежде всего в форме замкнутости, отгороженности человека и мира, была «разорвана» в обоих направлениях — в направлении «субъективности» человека и «объективности» мира. Первое определенно произошло в теории Артура Шопенгауэра, одно-

го из основателей «философии жизни». Согласно Шопенгауэр, хотя субъективность человека есть единственный источник как познания, так и «объективного» мира, но сама субъективность не произвольна и имеет свой собственный источник самоопределения, который Шопенгауэр назвал волей. Она, с одной стороны, самым непосредственным образом причастна как человеку, так и данному ему в представлении существу, а, с другой стороны, не поддается никакому определению, т.к. сама есть источник всякого определения и всего определенного. Следовательно, если у Канта человек не свободен, зависит от своей конституции в сфере познания и сфере практической, где он выступает как выбирающий, волеизъявляющий, то подход Шопенгауэра прямо переворачивает эту позицию: человек свободен в сфере представления, познания и не свободен, ограничен в сфере практической, сейчас бы мы сказали, экзистенциальной. Тем самым позиция Шопенгауэра радикально противостоит классической теории субъекта: человек определен не структурно, но, выражаясь в современной терминологии, экзистенциально [Шопенгауэр А., 1993, с. 528–529].

Еще более радикально эту проблему решил Фридрих Ницше, который первоначально, как известно, выступил как последователь философии Шопенгауэра. Последовательно продумывая свои исходные положения, Ницше делает ряд необходимых, но трудных для классической философии выводов. Первым следствием его подхода является принципиальный отказ от понятия «субстанции» [Ницше Ф., 1994, с. 225]. Вторым следствием является отказ от субстанционального понятия вещи, которое есть не более чем условие и результат причинности, необходимой для человеческого «мышления» и «говорения» [Ницше Ф., 1994, с. 254]. Третьим следствием является отказ от понятий «психического» и «физического» как необоснованных [Ницше Ф., 1994, с. 241]. Четвертым следствием является отказ от интегрально-дифференциального, исчисляющего понимания реальности [Ницше Ф., 1994, с. 297]. Пятым следствием является отказ от понятия «реальности» в качестве самой большой универсальной монады или вещи. Реальность — это всегда обработанный, наш мир, мир, в котором уже есть человек [Ницше Ф., 1994, с. 265]. Реальность есть чистое существование — бывание, у которого нет

никаких субстанциальных границ. Шестым следствием является отказ от субъектного, монадологического понимания человека [Ницше Ф., 1990а, с. 250; 1990б, с. 609]. Человек не есть монада, имеющая строгие пределы, отграничивающие ее от всего остального сущего, но всецело существование, становление с постоянно меняющимися границами распространения и способами его концептуализации.

Преодоление концепции трансцендентности «объективного» мира впервые отчетливо заявлено в теориях интенциональности сознания и категориального созерцания Эдмунда Гуссерля, основателя «феноменологической философии». Согласно Гуссерлю, «объективное» знание мира существует, но не существует независимого, отделенного от человека мира; мир — это всегда мир-с-человеком, бытие человека — это бытие-в-мире. В частности, согласно Гуссерлю, каждый акт восприятия интенционален, т.е. направлен на объект, содержит в себе этот объект и сам по себе был бы невозможен, если бы объект был трансцендентен, недоступен субъекту восприятия [Гуссерль Э., 1994, с. 135]. Таким образом, и у Гуссерля понятие «феномена» трансформируется по сравнению с его местом в философии Канта. Феномен — это не продукт нашего восприятия, но самостоятельная реальность, являющаяся одновременно и интенциональным актом нашего восприятия (ноэза или *cogito* в терминологии Гуссерля), и реальным объектом (ноэма или *cogitatum*).

Принцип интенциональности восприятия дополняется и подтверждается методом «усмотрения сущности», основу которого составляет принцип категориального созерцания (интуиции) и соотносимый с ним принцип идеирующей абстракции. Принцип категориального созерцания подтверждает особый статус человеческого существования радикально, а не просто количественно отличающий человека от всего остального сущего, в том числе и от животного. Согласно этому принципу, человеку не нужно делать никаких логических умозаключений, основывающихся на данных чувственного опыта восприятия, чтобы иметь знание о наиболее общих отношениях между объектами восприятия. Знание о наличии единичного и множественного, частичного и целого, рядоположенности и следовании друг за другом и тому подобное — это знание не зависит

от степени цивилизованности и всегда дано человеку в акте категориального созерцания и идеиющей абстракции. Категориальное созерцание и идеиющая абстракция являются источником эйдетического знания, которое определяет специфику человеческого существования, которое всегда есть у человека и всегда является в качестве «самоочевидного». Таким образом, главным компонентом, подвергшимся трансформации, является понимание субъективности человека. Субъективность не есть отвлеченность, отделенность человека от мира; напротив, субъективность есть способ вхождения, включения человека в мир, в котором в качестве его необходимой особенности есть человек не просто в форме «природного», естественного существа, что было бы лишь абстракцией человека (а также и мира), но во всей полноте своего бытия [Гуссерль Э., 1992, с. 79].

Таким образом, по нашему мнению, в философской аналитике определились два подхода, критикующие и претендующие на преодоление исходной бинарности классической философской традиции. Первый из них отказывается от атомистического понимания человека: объективный мир — это результат субъективного человеческого представления, но сама субъективность не произвольна, не зависит от человеческого желания, и имеет свой собственный источник в «другом», является проектом бытия, а не человека. Сама субъективность в своем основании не субъективна. Второй подход отказывается от «атомистического», субстанционального понимания мира: не существует мира, отделенного от человека, поэтому априоритическое знание о мире возможно, но это обязательно знание о мире с человеком, а бытие человека — это бытие-в-мире. Эти два подхода, конечно, смыкаются друг с другом, но первый акцентирует внимание на открытости человека, а второй — на открытости мира.

Наиболее убедительной попыткой объединения этих подходов является «фундаментальная онтология» Мартина Хайдеггера. Главным вопросом философской аналитики, по мнению Хайдеггера, должен быть вопрос о бытии сущего. Причем вопрос о бытии сущего должен быть поставлен исходя не из сущего, что было характерно для классической философской традиции, а из самого бытия, чтобы таким образом впервые вывести его на свет из затенен-

ности сущим. Традицию мышления бытия, исходящего из сущего, Хайдеггер называет метафизикой [Хайдеггер М., 1993а, с. 406; 1993б, с. 149]. Метафизика изначально ориентирована на понимание единства человека и мира, однако понятых только в качестве сущего, потеряв самостоятельное значение бытия, что и предопределило, согласно Хайдеггеру, кризис всего этого проекта в целом, а не только по отдельности материализма или идеализма, реализма или субъективизма и т.д. Предпринимаемое Хайдеггером прояснение исходного смысла ключевых философских категорий хотя и является часто спорным, но всегда имеет в виду как главную цель доказательство взаимооткрытости мира и человека, рассматриваемое в более широком горизонте как открытость сущего бытию. Одновременно это означает, что Хайдеггер очерчивает границы собственного, особого существования человека, не подменяемого бытийными характеристиками доиндивидуальных и сверхиндивидуальных субстанций. Поэтому Хайдеггер называет человеческий способ существования экзистирующим. Дело не в том, что человек существует, а, следовательно, «экзистирует»; дело в том, что экзистирование — это особый способ отношения с миром, с «другим» и «другими». А именно, это такое отношение, когда мир изначально раскрыт, разомкнут для человека. Такое устройство человеческого существования Хайдеггер обозначил словом *Dasein* (присутствие, здесь- или вотбытие), понимая его не в обычном смысле как наличное бытие, но как открытость, цельность и сопринаадлежность человека сущему в его бытии [Хайдеггер М., 1997, с. 138; 1992, с. 87].

Таким образом, в современной философской аналитике базовая модель философского мировоззрения была подвергнута беспощадной критике и обнаружила свои концептуальные границы. Однако все попытки реформировать и предложить более сбалансированную и валидную альтернативную модель философской теории, начиная с неокантианства, марксизма и позитивизма и заканчивая новейшими постмодернизмом, постгуманизмом и объектно-ориентированной онтологией разных направлений, являются скорее неудачными. В большинстве случаев они очень хорошо справляются с критическим анализом различных аспектов классической философской традиции и связан-

ных с ней форм сознания и социальных структур, но предлагаемая ими конструктивная альтернатива, как правило, также в высокой степени уязвима для критики.

Это позволяет сделать вывод, что само представление о возможности создания более совершенной и недоступной критике модели философской теории является ошибкой. Суть дела заключается в том, что философия — это не столько теория, сколько именно особый режим функционирования человеческой психики, особая форма когнитивно-эмоциональной активности и связанные с ней структуры восприятия-осознания. В том, что ее продукты — знания и теории — уязвимы для критики, нет ничего трагического. Это можно и нужно рассматривать как соответствие принципу фальсификации, т.е. философское знание принципиально опровергимо, а значит, применимо для научно-rationального исследования мира.

5. Место философа в современном мире

То, что современная философия находится в уязвимой позиции открытых для критики пределов ее когнитивного режима функционирования, определяет специфику актуального статуса философа. Как мы писали выше, судя по всему, именно когнитивный режим функционирования психики, который получил название «философия», сыграл решающую роль в формировании человеческих письменных цивилизаций, поскольку потребовал настолько сложной вербализации мысли, которую невозможно передавать в устной традиции. Соответственно, в рамках письменных цивилизаций, те, кого мы, с известной долей условности, можем назвать философами (хотя их социальные роли могли быть различными), всегда имели привилегированный статус. Философ выступал в качестве субъекта истины, воплощая тот чистый разум, который как бы погружен в непробивающую прозрачную сферу, возвышаясь над реальностью и осуществляя объективное отстраненное наблюдение. Философ, теолог, ученый — это имена носителей такого разума. Но если это иллюзия, что стало очевидным в результате критического самоанализа, осуществленного современной философией, и такого рода субъект истины невозможен и никогда не существовал, то кто же такой философ?

Проблема обостряется тем, что современное общество быстрыми темпами движется в сторону «постписьменной» цивилизации. Критика логоцентризма, осуществленная философией постмодерна, была не только теоретической гипотезой, но и констатацией реально происходивших процессов. Структуры сознания когерентны структурам социальной реальности. Процессы кибернетизации, виртуализации, диджитализации социальной жизни происходят комплементарно с изменениями режимов когнитивной активности и форм восприятия-осознания. Философия с ее сверхсложным вербальным аппаратом начинает восприниматься как «черный ящик» и выпадать из актуального знаково-символического обмена. Соответственно, философ оказался перед дилеммой: либо быть носителем и служителем древнего знания, непонятного и ненужного большинству современных людей, либо попытаться включить его в современные форматы для решения практических целей, как фундаментальных, так и прикладных. В первом ракурсе философи выступают в качестве своеобразного ордена, сокрывающего эзотерическое знание перед лицом изменившегося мира. Во втором ракурсе философи предстают в качестве методологов, экспертов, когнитивных технологов, конспирологов, специалистов по прикладной этике и т.п. Эти два аспекта определяют статус философа в современном мире.

6. Миры повседневности. Человек в глобальном мире. Точка бифуркации

В своем повседневном существовании люди ментально не настолько больны, чтобы обращаться к психиатрии, психоаналитику, психологу. Но многие из них утратили и ищут смысл своего существования. Еще не все стали рафинированными потребителями. Человек потерялся в быстроменяющемся мире с ситуативными правилами и принципами, а по сути, с их отсутствием. Почти каждый строит параллельную виртуальную жизнь. Философия должна подсказать как быть (какими принципами руководствоваться) в повседневности и каковыми должны быть этические постулаты нового общества. Стоит сложная задача рассмотреть в повседневности это осуществление. В этом заключается еще одна фундаментальная задача современной практической философии и по-

тенциал ее возрождения, практической актуализации. В настоящее время практическая философия все больше обретает характеристики мудрости, и в этом ее оправдание [Лазарев Ф.В., Трифонова М.К., 2011].

Нам представляется, что нужна также своеобразная *микрофилософия*, изучающая человека в мирах повседневности со всеми его экзистенциальными проблемами. Нужны ответы не только на глобальные, но и локальные, обыденные вопросы, хотя последние оказались рядоположенными, тесно соприкасающимися. Причем ответы нужны всем — от детей до пожилого поколения. Поэтому, наверное, не случайно появились новые философские практики, философские кафе, «философия для детей». Гуру такого подхода к философии О. Бренифье пишет: «Истина коллективна, она не является ни индивидуальной, ни трансцендентальной, говорят прагматики, несомненно, в этом отношении они лучше выражают практическое измерение философствования, которое не является просто знанием, а всегда ноу-хау, знание того, как быть, как действовать, где благоразумие является конститутивной добродетелью» [Бренифье О., 2018, с. 84].

Необходимо искать новые ресурсы для преодоления отмеченного кризиса, и искать его надо в самом человеке как социальном существе. Очевидно, что при всей «эфемерности» этических норм по сравнению, например, с экономическими императивами, они тем не менее всегда сопровождали человека в его истории. Эволюция человека шла от адаптивных практик на уровне первой сигнальной системы, собственно, к появлению самого *Homo sapiens* через возникновение, активное использование и развитие второй сигнальной системы. Мы предполагаем, что третий этап развития человека — возникновение «третьей сигнальной системы» как способности существования в виртуальной реальности при новом типе коммуникации. По сути, он (человек социальный) есть творец этой новой реальности и себя в ней [Поршнев Б.Ф., 1974, с. 236].

Кризис будет преодолен, если человек сумеет ответить на вопросы порядка, который он ранее делегировал Богу. Человек сначала пришел к Богу, потом он отказался от Бога (атеизм), а теперь эволюционировал до такого состояния, что примеряет этот статус к себе. По

крайней мере, его достижения в генной инженерии, в создании Искусственного Интеллекта, вообще в попытках создания иной формы жизни и разума делают его притязания соразмерными тем, которые во всех мировых религиях мира относились к божественному статусу. Поэтому невозможно удалить глобальные проблемы из фокуса философии. Каково будущее социальных систем, экономики и политики, на которых они будут базироваться? Общество потребления — не единственная возможность социальной организации людей. Человечество или изменит эту организацию, или погибнет. По крайне мере, сегодня становятся все более очевидными угрожающие недостатки такой формы организации людей.

Таким образом, предметом практической философии становятся актуальные вопросы жизни человека и человечества в ракурсе не только свободы его выбора, но и моральности такого выбора, когда уже нельзя спрятаться за словами, а необходимо действовать здесь и сейчас, в повседневности [Габриелян О.А., Лазарев Ф.В., 2021]. Отмеченный перечень проблем отнюдь не исчерпывает предметное проблемное поле практической философии, но дает вполне определенное представление о нем. Очевидно, что философии возвращается ее главная функция: размышляя о прошлом и настоящем человека, она имеет в виду его будущее.

7. Кафедра философии

Изменение статуса философии и философа в современном мире диктуют необходимость принять некоторые базовые положения, которыми можно руководствоваться сотрудникам кафедры философии в текущей работе [Габриелян О.А., 2021]. Вот небольшой их перечень:

1. Кризис философии и социально-гуманитарных наук является составной частью глобального социального кризиса в его различных измерениях — политическом, экономическом, культурном [Ридингс Б., 2010]. Но кризис — это вызов, который открывает новые перспективы. Для философии это должно стать временем ренессанса.

2. Университет выстоит, но станет принципиально другим — инновационным, цифровым, динамичным, гибким, с доминированием визуальных и виртуальных форм коммуникации. Он соединит в себе в той или иной пропорции ка-

чества Университета 1.0 — образовательного, Университета 2.0 — исследовательского и Университета 3.0 — инновационного [Инновационный университет..., 2013].

3. Задача философии в таком университете видится:

— в рефлексии над происходящими процессами, в схватывании трендов, в оформлении их смыслов;

— в формировании целостной картины, из увеличивающегося количества пазлов: новых функций университета, углубляющейся дифференциации областей науки, неэффективного механизма подготовки кадров различного уровня, новых акторов образовательного процесса и др.;

— в формировании смысловых «технических заданий» для междисциплинарных и межсекторальных областей различного рода активности.

4. У гуманитарного знания (тем более у философии) и его носителей серьезные перспективы, т.к. любые достижения фундаментальных и прикладных наук начинаются с гуманитарного смысла и заканчиваются социогуманитарной технологией по той простой причине, что они создаются людьми и для людей. Это фундаментальный принцип социального развития, о котором часто забывают, возможно, в силу его очевидности. Сначала миф (смысл) об Икаре и только потом появится самолет. Но никогда наоборот.

5. Статус современного преподавателя философии определяется его профессионализмом и способностью соответствовать вызовам времени. Ключевыми предпосылками является его background — образование, знание языков, а также лидерские качества (научные — способность к междисциплинарному сотрудничеству, и социальные — способность к межсекторальному сотрудничеству). Кризис статуса преподавателя философии в высшей школе (шире, гуманитария) вызван неспособностью и нежеланием меняться и менять пространство вокруг себя под свои представления и нормы при условии, что они отражают социальные тренды. Философ первым должен их обнаруживать и вести других за собой, а не быть ведомым. В последнем случае он объективно никому не нужен [Немцев М.Ю., 2021; Ореховский П.А., Разумов В.И., 2020].

6. Если в университете нет таких преподавателей философии, то и сама дисциплина будет вытесняться на периферию образовательного процесса. К сожалению, значительное количество преподавателей не смогло переформатировать себя под новые вызовы. Они живут в старой парадигме и ностальгируют по былым временам, где была гарантирована относительно высокая зарплата и высокий социальный статус, особенно, если удавалось защитить докторскую диссертацию и получить звание профессора. В ценностном плане это выглядело как служение великим идеалам истины и прогресса. Нынешние требования стали прагматичнее и жестче. Необходимо подтверждать свой статус не только качественно преподаваемыми курсами и научными исследованиями, но и иными видами профессиональной и социальной активности. Причем все они проходят внешнюю объективную проверку. Возникает объективная потребность в коллaborациях не только с коллегами по цеху, но и для междисциплинарных, конвергентных, межсекторальных исследований и взаимодействий.

Результатом работы кафедры философии в университете должен быть выпускник, способный сформировать свой личный экзистенциальный проект, в основе которого смысл личного самостояния и самоопределения. Он должен обладать профессиональными компетенциями, чтобы встроить такой проект в другие проекты, с соответствующими близкими ему смыслополаганием и целями. Участвовать в других проектах ровно в той мере, в какой он соответствует его личному проекту. Так происходит социализация — встраивание выпускника в «большую жизнь» [Атлас новых профессий 3.0, 2021].

Также кафедра философии может и должна стать открытым для всего университета пространством создания, апробации и внедрения технологий мышления как инструментов для поиска смысла профессиональной деятельности всех структурных подразделений в активном междисциплинарном и межсекторальном сотрудничестве с выходом на социально-гуманитарные технологии [Разумов В.И., 2007]. Экосистемный подход может стать эффективной методологией для реализации отмеченной миссии, когда экономика знаний формирует новую архитектуру отношений кафедры внутри университета и вне его. В основе этой архитекту-

ры — сетевая кооперация, основанная не на административной иерархии, а на ядрах активностей, связанных между собой различным способом. Единственный критерий такой системы — ее эффективность, т.е. результативность.

Заключение

В заключении можно сказать, что философия представляет собой самый сложный композитный способ человеческого восприятия, осознания и переживания реальности. У этого утверждения два главных смысла. Во-первых, философия выступает в качестве своеобразной «привилегированной» системы координат человеческого сознания, поскольку помимо своих собственных конструкций она открыта также для иных способов осознания и переживания — религиозного, мифологического, художественного, научного, здравого смысла и т.д. Во-вторых, философия сохраняет ценность человеческого бытия перед вызовом нечеловеческого интеллекта. Наблюдая развитие искусственного интеллекта, мы видим, что он в перспективе может поглотить все виды прикладного мышления и анализа и превзойти человека, так что единственной сферой его безусловной оригинальности окажется философия как неустранимый атрибут неповторимости человека. В этом случае окажется, что быть человеком — значит быть философом.

Список литературы

- Атлас новых профессий 3.0.* / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
- Бренифье О.* Искусство философской практики: философские установки // Социум и власть. 2018. № 1(69). С. 80–87. DOI: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2018-1-80-87>
- Габриелян О.А.* Перспективы развития философии в современном университете (руководство к действию заведующего кафедрой философии) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7(73), № 3. С. 188–203.
- Габриелян О.А., Лазарев Ф.В.* Практическая философия: современные трансформации и перспективы (вместо манифеста) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7(73), № 3. С. 22–38.
- Гуссерль Э.* Амстердамские доклады / пер. А.В. Денежкина // Логос. 1992. № 3. С. 62–81.
- Гуссерль Э.* Собрание сочинений / пер. с нем. В.И. Молчанова; под общ. ред. В.И. Молчанова. Т. 1: Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 162 с.
- Инновационный университет: Философия – Наука – Управление. XX лет философскому факультету НГУ: материалы Всерос. науч. конф.* / отв. ред. Н.В. Головко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2013. 186 с.
- Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. СПб.: Тайм-Аут, 1993. 478 с.
- Лазарев Ф.В., Трифонова М.К.* Оправдание мудрости. Симферополь: Синтагма, 2011. 556 с.
- Немцев М.Ю.* О профессиональном самоопределении университетских преподавателей философии в России // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 1, ч. 1. С. 24–41. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-24-41>
- Ницше Ф.* Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: REFL-book, 1994. 352 с.
- Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / пер. П. Полилова // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 238–406.
- Ницше Ф.* Сумерки идолов, или как философствуют молотом / пер. П. Полилова // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 556–630.
- Ореховский П.А., Разумов В.И.* Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3, ч. 1. С. 77–94. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94>
- Поршинев Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 488 с.
- Разумов В.И.* Самоопределение философии в XXI веке // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, вып. 4(39). С. 130–142.
- Ридингс Б.* Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 304 с.
- Хайдеггер М.* Время и бытие // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост. и пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 391–406.
- Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост. и пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 63–176.
- Хайдеггер М.* Кант и проблема метафизики / пер. с нем. О.В. Никифорова. М.: Рус. феноменол. общ-во, 1997. 176 с.

Хайдеггер М. Цолликонеровские семинары / пер. с нем. О.В. Никифорова // Логос. 1992. № 3. С. 82–97.

Шопенгауэр А. О четверояком корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 1: Критика кантовской философии: пер. с нем. М.: Наука, 1993. 672 с.

References

- Brenifier, O. (2018). [The art of philosophical practice: Philosophical attitudes]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power]. No. 1(69), pp. 80–87. DOI: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2018-1-80-87>
- Gabrielyan, O.A. (2021). [Prospects of philosophy at modern university (guidelines for action by the chief chair of philosophy)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 7(73), no. 3, pp. 188–203.
- Gabrielyan, O.A. and Lazarev, F.V. (2021). [Practical philosophy: Modern transformations and prospects (instead of the manifest)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 7(73), no. 3, pp. 22–38.
- Golovko, N.V. (ed.) (2013). *Innovatsionnyy universitet: Filosofiya – Nauka – Upravlenie. XX let filosofskomu fakul'tetu NGU: Materialy Vse-rossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Innovative University: Philosophy – Science – Management. 20th Anniversary of the Faculty of Philosophy of NSU: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. Novosibirsk: NSU Publ., 186 p.
- Heidegger, M. (1992). [Zollikoner seminars]. *Logos*. No. 3, pp. 82–97.
- Heidegger, M. (1993). [European nihilism]. *Haydegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Heidegger M. Time and Being: Articles and speeches]. Moscow: Respublika Publ., pp. 63–176.
- Heidegger, M. (1993). [Time and Being]. *Haydegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Heidegger M. Time and Being: Articles and speeches]. Moscow: Respublika Publ., pp. 391–406.
- Heidegger, M. (1997). *Kant i problema metafiziki* [Kant and the problem of metaphysics]. Moscow: RPhS Publ., 176 p.
- Husserl, E. (1992). [Amsterdam reports]. *Logos*. No. 3, pp. 62–81.
- Husserl, E. (1994). *Sobranie sochineniy. Vol. 1: Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni* [Collected works. Vol. 1: Phenomenology of the inner consciousness of time]. Moscow: Gnozis Publ., 162 p.
- Kant, I. (1993). *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. St. Petersburg: Taym-Aut Publ., 478 p.
- Lazarev, F.V. and Trifonova, M.K. (2011). *Opravdanie mudrosti* [Justification of wisdom]. Simferopol: Sintagma Publ., 556 p.
- Nemtsev, M.Yu. (2021). [On professional self-determination of philosophy teachers in Russia]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 13, no. 1, pt. 1, pp. 24–41. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-24-41>
- Nietzsche, F. (1990). [Beyond Good and Evil: Prelude to a Philosophy of the Future]. *Nitsche F. Sochineniya: v 2 t.* [Nietzsche F. Works: in 2 vols]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2, pp. 238–406.
- Nietzsche, F. (1990). [Twilight of the Idols or How to Philosophise with a Hammer]. *Nitsche F. Sochineniya: v 2 t.* [Nietzsche F. Works: in 2 vols]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2, pp. 556–630.
- Nietzsche, F. (1994). *Volya k vlasti: opyt pereotsenki vsekh tsennostey* [The Will to Power: An Attempted Revaluation of All Values]. Moscow: REFL-book Publ., 352 p.
- Orekhovskiy, P.A. and Razumov, V.I. (2020). [Carnival time: Russian higher education and science in the postmodern era]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 12, no. 3, pt. 1, pp. 77–94. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94>
- Porshnev, B.F. (1974). *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)* [About the beginning of human history (Problems of paleopsychology)]. Moscow: Mysl' Publ., 488 p.
- Razumov, V.I. (2007). [Self-determination of philosophy in the 21st century]. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 9, iss. 4(39), pp. 130–142.
- Readings, B. (2010). *Universitet v ruinakh* [The University in ruins]. Moscow: HSE Publ., 304 p.
- Schopenhauer, A. (1993). *O chetveroyakom korne zakona dostatochnogo osnovaniya. Mir kak volya i predstavlenie: v 2 t. T. 1: Kritika kantovskoy filosofii* [On the Quadruple Root of the Law of Sufficient Reason. The world as will and representation: in 2 vols. Vol. 1: Critique of the Kantian philosophy]. Moscow: Nauka Publ., 672 p.
- Varlamova, D. and Sudakov, D. (eds.) (2021). *Atlas novykh professiy 3.0* [Atlas of new professions 3.0]. Moscow: Al'pina PRO Publ., 472 p.

Об авторах

Габриелян Олег Аршавирович
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
295007, Республика Крым, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 4;
e-mail: gabroleg@mail.ru
ResearcherID: Q-1708-2017

Гарбузов Дмитрий Викторович
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
295007, Республика Крым, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 4;
e-mail: buendia@bk.ru
ResearcherID: A-6564-2017

About the authors

Oleg A. Gabrielyan
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4, Academician Vernadsky av., Simferopol,
Republic of Crimea, 295007, Russia;
e-mail: gabroleg@mail.ru
ResearcherID: Q-1708-2017

Dmitry V. Garbuzov
Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4, Academician Vernadsky av., Simferopol,
Republic of Crimea, 295007, Russia;
e-mail: buendia@bk.ru
ResearcherID: A-6564-2017